

Жители собрались у ворот деревни. Такахаша Юнг заметил толпу жителей у ворот деревни издалека. — Что происходит, Ганжи, ты сообщил деревне, что мы вернулись? — Капитан, как я могу их уведомить? Мы всегда связывались с деревней только через Корневых ниндзя. Я давно не видел Корневых ниндзя. Хината Ганжи ответил на вопрос Такахаша Юнга, и на его спокойном лице появилась улыбка. Благодарность народа — лучшее утешение для бойцов на передовой, заставляющее их осознать смысл отчаянной борьбы. Такахаша Юнг кивнул, услышав ответ Ганжи. Неживой корпус всегда находился в самом опасном месте, будь то центр поля боя или сзади врага, и только Корни, находящиеся под запретным проклятым печатью, смели проникнуть туда без страха. Из-за усиления интенсивности боевых действий в Стране Молний давно не видно было фигуры Шимуры Дандзо, лидера Корневых ниндзя. Теперь Корни Дандзо не являются инструментом для удовлетворения его личных желаний, а стали группой воинов, глубоко любящих деревню и добровольно надевающих различные проклятые печати. Такахаша Юнг не думал об этом, ведь они почти прибыли. Увидев все больше народу собирающегося у входа в деревню, Такахаша Юнг не смог сдержать волнения. — Герой! Герой Конохи! — Ах~ Лорд Такахаша Юнг! — Это наш Утиха, потрясающе! — Тот господин с белыми глазами такой красивый! Толпа собралась по обе стороны дороги, и шумные возгласы наполнили улицы. Утиха Шунжи на улице не выдержал и начал прыгать и махать в обе стороны. — Это тоже Утиха? — Эм... возможно... Шумные действия Утихи Шунжи заставили двух других холодных Утиха прикрыть лица руками от стыда и гнева. Шунжи совсем не похож на Утиху. Где достоинство сильного Утихи? Они молча зажали Утиху Шунжи, который собирался высунуться для взаимодействия, и каждый держал одну из его рук, чтобы он остановился. — Чувствую, что мастер Такахаша Юнг очень жуткий! — У меня мурашки по коже. Житель, сказавший это, просто потер руки и был легонько пощелкан тростью по лбу. — Мальчик, чем больше мастер Такахаша Юнг такой, тем больше враг будет бояться нашей Конохи! Старик с тростью брызнул слюной на лицо юноши. — Неправильно, неправильно, дядя, давай продолжим смотреть. Юноша, получивший по голове, поспешно поддержал почти беззубого старика перед собой. — Хм, эти молодые люди сейчас совсем не умеют ценить! Старик, поддерживаемый юношей, топнул тростью. — Да, да, дядя, не волнуйся. Юноша, получивший урок от старика, мог только улыбаться рядом с ним. — Юнг, ты гордость нашей улицы с горячими источниками! Услышав знакомый голос, Такахаша Юнг обратился с радостью к группе знакомых на углу. Некоторые из них все еще имели муку на руках, некоторые держали ложки, и большинство были в фартуках. Без исключения, все они были старше. Это были соседи с улицы с горячими источниками, которые заботились о Такахаша Юнге после неожиданной смерти его родителей. Именно благодаря их упорству Такахаша Юнг не был отправлен в приют Конохи. Дом, оставленный родителями Такахаша Юнга, не был "сохранен" Конохой и был возвращен Такахаша Юнгу только когда он стал взрослым. Такахаша Юнг быстро поприветствовал группу соседей. Хотя улица называлась улицей с горячими источниками, на самом деле не так много магазинов с горячими источниками, но действительно есть горячие источники. — Все, я вернулся, — широко улыбнулся Такахаша Юнг. — Юнг, почему ты такой изможденный? Ты, должно быть, страдал снаружи, — начали вытирать слезы некоторые старушки. — Если бы меня спросили, Юнг, ты не ниндзя, зачем ты идешь на фронт? Если что-то случится, как мы объясним это твоим родителям? Ощущая заботу соседей, Такахаша Юнг был наполнен эмоциями. Менее года опыта на поле боя заставили Такахаша Юнга почувствовать, что он прожил еще одну жизнь. Что касается изможденности, Такахаша Юнг посмотрел на свое рост и телосложение. Возможно, его лицо выглядело немного потрясенным? — Хахаха, все, спасибо за ваше внимание. Приходите ко мне домой позже вечером и давайте устроим горячий горшок! Давайте съедим вместе. За исключением оставшихся членов Неживого отряда, связь Такахаша Юнга с этой деревней, вероятно, была группой соседей, которые воспитали его. Соседи с улицы с горячими источниками были первой небольшой группой, прибывшей в Коноху, но все они были обычными людьми, выживающими в щелях хаотичных Воюющих Государств. Это также причина, по которой Такахаша Юнг сражался за Коноху, и теперь они

ничего не должны Конохе.— Хорошо, Юнг, твоя тетя уже убиралась в твоём доме, и наши соседи помогут убраться для тебя вечером.— Добро пожаловать, добро пожаловать. Когда Такахаша Юнг и соседи с улицы с горячими источниками вспоминали прошлое. СарUTOби Хирузен и Мито Кадо Эн пришли с дороги деревни с многочисленными представителями кланов ниндзя.— Кашель~ СарUTOби Хирузен увидел, что жители вокруг него все еще разговаривали друг с другом, и не смог сдержать кашель. Он даже добавил немного чакры, чтобы его кашель звучал громче.— Хокаге-сама!— Хокаге-сама здесь! Окружающие жители уступили дорогу СарUTOби Хирузену и его свите. СарUTOби Хирузен возглавил многих лидеров кланов ниндзя или их заместителей в круг, окруженный жителями. Глядя на Исому Такахаша и его свиту, его сердце забилося быстрее. Клан Узумаки!? Среди них старый Узумаки Суйрэй и СарUTOби Хирузен выглядели знакомыми. Они сражались плечом к плечу в Первой Ниндзя Мировой Войне. Кажется, они были в поту! Один старый, один молодой и двое маленьких, красные волосы клана Узумаки были слишком заметны. Даже некоторые ниндзя на крыше выглядели странно. Узумаки Суйрэй выглядела очень сложно в толпе, и ее безжизненные глаза, возможно, думали о старой стране водоворотов. Также полные энергии, но теперь... Коноха действительно группа неблагодарных людей! Глядя на Такахаша Юнга, который смеялся и разговаривал с некоторыми среднего и пожилого возраста, 'Надеюсь, мое решение не было ошибочным.' Узумаки Мицуки не была такой горькой и обиженной, но она не могла подавить горечь на своем лице. Двое красноволосых детей были заражены радостной атмосферой, и депрессия бегства была разбавлена много. С большими круглыми глазами, уникальными для детей, они любопытно смотрели на все. Окружающие голоса были подавлены могуществом СарUTOби Хирузена и его группы, пока окружающие жители не затихли, увидев, что Хокаге собирался говорить. Только Такахаша Юнг все еще смеялся там, обсуждая ужин с соседями.— Кашель~Кашель! СарUTOби Хирузен кашлянул дважды, пытаясь привлечь внимание Такахаша Юнга. Такахаша Юнг не мог терпеть людей, показушничавших перед ним! Он хотел продолжить вспоминать с соседями, но все же был остановлен старушкой, потянувшей его за рукав. Он повернулся к СарUTOби Хирузену неохотно.— Кашель~ Сегодня наш герой Конохи вернулся в деревню,— Я, СарUTOби Хирузен, третий Хокаге Конохи, искренне благодарю вас за ваше самопожертвование и вклад в Коноху!— На поле боя вы были чрезвычайно храбры и очень хорошо продолжили волю предков. Теперь, добро пожаловать домой! Герои. Возгласы окружающих жителей пронзили небо. Нельзя не сказать, что проект по поддержанию имиджа СарUTOби Хирузена был сделан хорошо. Окружающие жители восторженно восклицали, и эмоции членов Неживого отряда также колебались. Однако, о чем думал Такахаша Юнг, было лицо, которое он хотел вернуть, когда был ребенком. Однако, это то, что я заслуживаю! Такахаша Юнг все еще был счастлив.